

*Губко А.А.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры "Уголовного права и таможенных расследований"*

Санкт - Петербургский Университет

Аэрокосмического Приборостроения

Россия, г. Санкт-Петербург

Булкина Т.А.,

Магистр юридического факультета ГУАП

Россия, г. Санкт-Петербург

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН, ИМЕЮЩИХ МАЛОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация: одним из важнейших институтов, стимулирующих право послушное поведение женщин, осужденных к лишению свободы, является условно-досрочное освобождение от отбывания наказания. Необходимо отметить, что законодательство не содержит особенностей условно-досрочного освобождения в отношении женщин, в том числе имеющих малолетних детей, хотя оценка степени их исправления имеет свою специфику и требует дополнительной правовой регламентации. Для оценки степени исправления осужденной женщины требуется введение дополнительных критериев для условно-досрочного освобождения, например, ее отношение к состоянию своего здоровья, к своему ребенку. Целесообразно также закрепить в законодательстве обязанность осужденного, прокурора, а также право иных лиц (психиатры, представители социальных служб) участвовать в судебных заседаниях по рассмотрению вопросов условно-досрочного освобождения осужденных женщин, имеющих малолетних детей.

Ключевые слова: осужденные женщины, условно-досрочное освобождение, отбывание наказания, малолетние дети, критерии степени исправления.

Gubko A.A.,
Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor;
associate Professor of the Department of Criminal law and customs investigations''

Saint Petersburg University Aerospace Instrumentation

Russia, Saint Petersburg

Bulkina T.A.,
master's degree student of the law faculty of the SUAI

Russia, Saint Petersburg

DISCHARGE ON PROBATION AHEAD OF TIME OF CONVICTED WOMEN WITH INFANT CHILDREN: PROBLEMS AND APPLICATION PRACTICE

Abstract: *one of the major institutes stimulating right obedient behavior of the women condemned to imprisonment is discharge on probation ahead of time from serving sentence. It should be noted that legislation doesn't contain peculiarities of discharge in respect to women having juvenile children though assessment of the degree of their correction has its own specific characteristics and requires additional legal regulation. Assessment of extent of correction of the condemned woman demands adopting additional criteria for discharge on probation ahead of time, for example, her concern about her health, relationship with her child. It is also reasonable to enshrine in the legislation the right of the convict, of the prosecutor, and also the right of other persons (psychiatrists, social workers) to participate in the court sittings on the questions of discharge of the condemned women having juvenile children.*

Key words: *the condemned women, discharge on probation ahead of time, serving sentence, juvenile children, criteria of extent of correction.*

Одним из важнейших институтов, стимулирующих право послушное поведение лиц, осужденных к лишению свободы, является условно-досрочное освобождение (УДО) от отбывания наказания.¹ Условно-досрочное освобождение осужденных от отбывания наказания регулируется ст. 79 УК РФ, согласно которой лицо, отбывающее лишение свободы, подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для его исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания. Необходимо отметить, что УК РФ и УИК РФ не содержат особенностей условно-досрочного освобождения в отношении женщин, в том числе имеющих малолетних детей, хотя оценка степени их исправления имеет свою специфику и, следовательно, требует дополнительной правовой регламентации. Условно-досрочное освобождение от наказания имеет важное значение в контексте исправления осужденных женщин и усиления борьбы с преступностью, является стимулом к их исправлению и право послушному поведению, сильным рычагом воздействия и важным шагом на пути к их ресоциализации. Анализ статистики показывает, что условно-досрочное освобождение – наиболее используемый вид освобождения от отбывания наказания и процент осужденных женщин, вышедших из мест лишения свободы условно-досрочно, достаточно велик. Например, в Вологодской области он составляет более 50 %, в Московской – около 60, а в Ленинградской – этот показатель еще выше – 76 %. Нормативная недостаточность критерии оценки степени исправления осужденных, в том числе несовершеннолетних.

В некоторых случаях дети приводят к тому, что осужденные женщины настаивают на подаче петиций в присутствии ожидающих и нерешенных приговоров и, как следствие, негативных особенностей тюремной администрации. При этом осужденным необходимо разъяснять, что характеристика администрации не является безусловным основанием для суда в

¹ . Крымов А. А., Скиба А. П. Исполнение лишения свободы в отношении больных осужденных: монография / под общ. ред. Ю. А. Кашубы. Рязань, 2015. 257 с.

предоставлении или отказе в УДО. Проанализировав судебную практику Вологодской области по предоставлению УДО осужденным женщинам, имеющим малолетних детей, следует отметить, что в ряде случаев мнение представителя администрации, который присутствует на судебном заседании и представляет интересы администрации колонии, расходится с заключением администрации. Например, администрация дает отрицательное заключение по осужденной, а представитель администрации данного мнения не придерживается и характеризует осужденную положительно. Судья в данном случае может исходя из всех обстоятельств дела в совокупности принять положительное решение об условно-досрочном освобождении осужденной. Следует отметить, что нарушения и санкции в отношении осужденных женщин также могут различаться природой и должны быть приняты во внимание, каждый случай индивидуально. Например, осуждение осужденного может быть за серьезное дисциплинарное нарушение или, возможно, потому что осужденная не надела головной убор. Во втором случае это не будет иметь характер серьезного нарушения, и осужденная вполне может рассчитывать на УДО. Как отрицательное заключение администрации ИУ, так и наличие взысканий еще не являются безусловным основанием для отказа в подаче ходатайства об условно-досрочном освобождении осужденной и отказа судьей в УДО, так как последний оценивает все обстоятельства дела в совокупности. Многие судьи рассматривают дела об УДО осужденных женщин, имеющих малолетних детей, субъективно в связи с тем, что критерии УДО, в том числе в отношении женщин, имеющих детей, прописаны в законодательстве недостаточно четко, что требует их дополнительной правовой регламентации. Между тем положительное заключение администрации ИУ и отсутствие взысканий еще не говорят однозначно о том, что осужденная исправилась и может выйти на свободу досрочно.

Исходя из этого Верховный Суд РФ в постановлении от 21 апреля 2009 г. № 8 рекомендует судам, разрешая вопрос о возможности применения условно-досрочного освобождения от наказания, обеспечить строго индивидуальный

подход к каждому осужденному. Согласно ст. 79 УК РФ при рассмотрении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания суд учитывает поведение осужденного, его отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, в том числе имеющиеся поощрения и взыскания, отношение осужденного к совершенному деянию и то, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления, а также заключение администрации исправительного учреждения о целесообразности его условно-досрочного освобождения.

Исследователи отмечают, что законодатель недостаточно четко сформулировал в ст. 79 УК РФ критерии признания, осужденного не нуждающимся в полном отбывании наказания.² Подобная неопределенность, по справедливому замечанию Д. В. Долгополова, порождает споры при применении указанного вида освобождения от отбывания наказания и, как следствие, не единообразную правоприменительную практику при рассмотрении данного вопроса судами.³ В результате в каждом суде имеется собственный субъективный подход к решению данного вопроса.⁴ В ряде регионов учитывается только один критерий – отсутствие взысканий, что позволяет при отсутствии взысканий и наступлении определенного срока освобождаться условно-досрочно практически автоматически. При решении вопроса об УДО осужденных женщин, имеющих малолетних детей, суды нередко небезосновательно считают, что на свободе бывшие осужденные смогут иметь больший доход, чем в исправительной колонии, поэтому смогут быстрее возместить ущерб, причиненный в результате преступления.⁵ Без сомнения, в исправительных учреждениях остро стоит проблема занятости осужденных

² . Соколова О. Основания применения условно-досрочного освобождения: анализ правоприменительной практики // Уголовное право. 2013. № 1. С. 66–70.

³ Долгополов Д. Практика применения судами условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Уголовное право. 2010. № С. 20–23

⁴ Кашуба Ю. А., Скиба А. П. Институт условно-досрочного освобождения: новый взгляд // Человек: преступление и наказание. 2011. № 1. С. 14–17.

⁵ Кашуба Ю. А., Скиба А. П. Институт условно-досрочного освобождения: новый взгляд // Человек: преступление и наказание. 2011. № 1. С. 14–17.

женщин, в том числе из-за имеющихся заболеваний: они или не работают, или имеют очень низкую заработную плату. Отсутствие возможности трудоустроить осужденную или ее небольшой доход не должны являться основным критерием для ее УДО, так как не свидетельствуют о том, что цели уголовного наказания в данном случае достигнуты полностью. Небезынтересно мнение сотрудников женских исправительных учреждений Московской области. Они выделили основные критерии, которые должны учитываться судом при разрешении вопроса об УДО: поведение осужденной во время отбывания наказания, имеющиеся поощрения и взыскания, отношение к совершенному деянию, тяжесть совершенного преступления, возмещение вреда, причиненного преступлением. Заключение администрации ИУ о целесообразности предоставления УДО сами сотрудники поставили лишь на 6-е место. Такие критерии, как мнение потерпевшего о целесообразности УДО, отношение к учебе и труду, восстановление социальной справедливости, отбытый срок, по мнению сотрудников, являются наименее важными при разрешении вопроса об УДО.⁶ Мы полагаем, что для оценки степени исправления осужденной женщины, облегчения работы судов и исключения возможности необоснованного применения условно-досрочного освобождения к ней требуется введение дополнительных критериев: например, отношение осужденной к состоянию своего здоровья, к своему ребенку.⁷ Если осужденная заботится о своем здоровье, прошла курс лечения от алкоголизма или наркомании, это в определенной степени свидетельствует о том, что она действительно настроена вести право послушный образ жизни. Если осужденная женщина заботится о своем малолетнем ребенке в пределах исправительного учреждения, значит, с высокой степенью вероятности можно предположить, что

⁶ Соколов А. А. Реализация прав и законных интересов осужденных женщин, связанных с условнодосрочным освобождением из исправительных учреждений Московской области // Проблемы исполнения наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы: сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. (Вологда, 22–23 июня 2016 г.) / под ред. О. А. Димони. Вологда, 2016. С. 64–69.

⁷ Кашуба Ю. А., Скиба А. П. Институт условно-досрочного освобождения: новый взгляд // Человек: преступление и наказание. 2011. № 1. С. 14–17.

и после выхода за его пределы она его не оставит и будет осуществлять должный уход за ним. Если же она и в период отбывания наказания не проявляет интереса к своему ребенку, то скорее всего это говорит о том, что она не будет заботиться о нем и после выхода на свободу и о том, что она исправилась. Только положительное и непопустительское отношение к своему ребенку может свидетельствовать о том, что осужденная женщина действительно встала на путь исправления, готова реализовывать свои материнские права и обязанности на добровольной основе. Можно также предположить, что такая женщина будет стремиться к поиску работы, чтобы обеспечить своему ребенку должный уровень существования, и вести право послушный образ жизни на свободе. Проследить отношение осужденной женщины к своему малолетнему ребенку несложно, особенно если он находится в доме ребенка при исправительном учреждении, так как осужденная все свободное от работы время может проводить вместе с ним.

По убеждению В.А. Андриенко, необходимо обеспечить максимальную индивидуализацию процесса УДО от наказания, предполагающего индивидуальную подготовку осужденного к освобождению и индивидуальную программу его социальной реабилитации.⁸

Суть индивидуализации условной свободы от исполнения приговора должна состоять в том, чтобы подготовить осужденного к жизни вне тюрьмы, помочь ему после освобождения и контролировать его поведение. Предпосылки для успешной адаптации осужденных женщин уже созданы в период отбывания наказания. К ним можно отнести следующие: сохранение социальных связей, в том числе с прежним трудовым коллективом; сохранение семейных связей, прежде всего с их малолетними детьми, и оптимизация внутрисемейных отношений; правильная организация трудового процесса в местах лишения свободы, повышение общеобразовательного уровня осужденных женщин,

⁸. Андриенко В. А. Актуальные проблемы условно-досрочного освобождения женщин от отбывания уголовного наказания // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 1. С. 202–203.

правильный режим их содержания. В связи с этим представляется целесообразным для укрепления родственных связей осужденных женщин, стремящихся к исправлению, не ограничивать количество свиданий с родственниками, особенно с детьми. Предполагаем, что это позволит выработать или усилить материнские чувства осужденной женщины и будет способствовать ее право послушному поведению в пределах исправительного учреждения, а также создаст дополнительный стимул для условно-досрочного освобождения.

Для того чтобы освободиться условно-досрочно, осужденная может использовать ряд средств, предусмотренных УИК РФ: соблюдение режима отбывания наказания, добросовестное отношение к учебе и труду, активное участие в культурно массовых мероприятиях, принятие инициативных мер к ресоциализации, деятельное раскаяние в совершенном преступлении и др. Положительное решение вопроса об УДО будет напрямую зависеть от того, какие действия предпримет осужденная и как она сможет убедить суд в том, что не нуждается в дальнейшем отбывании наказания. Существует также не единообразная практика судов по предоставлению УДО в случае погашения ущерба родственниками, а не лично осужденными женщинами. С одной стороны, у осужденной по объективным причинам может не быть заработка в местах лишения свободы (например, она инвалид или ВИЧ-инфицированная), либо он достаточно низкий для возмещения ущерба, причиненного преступлением, при наличии еще ряда удержаний. С другой стороны, осужденная может иметь заработок в местах лишения свободы и возможность возместить ущерб потерпевшему, но не реализовывать это. В последнем случае данное обстоятельство расценивается судьями негативно и, как правило, является основанием для отказа в УДО.

При условно-досрочном освобождении важное значение имеет помощь администрации учреждения в структуре работы и дома, потому что наиболее серьезные проблемы, с которыми сталкиваются женщины, осужденные после освобождения, касаются жилья и занятости. Общество не должно оставлять людей без присмотра, когда их отпускают. Отмечая большую роль

администрации в ресоциализации осужденных женщин, особенно имеющих малолетних детей, необходимо подчеркнуть, что остается актуальным вопрос создания общегосударственной системы помощи гражданам, освободившимся из мест лишения свободы. Сотрудникам администрации необходимо более тесно работать с центрами трудовой занятости, органами местного самоуправления, здравоохранения, социальной защиты населения, опеки и попечительства, различными организациями для оказания содействия осужденным женщинам в трудовом и бытовом устройстве. Одним из направлений совершенствования данной сферы является оказание помощи со стороны органов местного самоуправления. Она может выражаться в виде строительства специализированных общежитий для кратковременного проживания женщин, отбывших наказание и не имеющих жилья, создания центров социальной адаптации, которые будут заниматься предоставлением, освобожденным временного места жительства, оказания им содействия в трудоустройстве, материальной, правовой, медицинской и иной помощи.⁹ В деятельности исправительных учреждений все чаще имеют место случаи освобождения женщин из мест лишения свободы без предварительного решения вопроса об их трудовом и бытовом устройстве, хотя на это рассчитывают обычно до четверти всех осужденных. Причина – отсутствие прочной законодательной базы, регулирующей взаимодействие администрации учреждения с органами исполнительной власти в решении данных вопросов.

В связи с этим необходимо содействовать трудоустройству освободившихся женщин, курировать их связи с кадровыми агентствами, помогать осужденным женщинам в получении специальностей. Целесообразно также привлечение сотрудников центра занятости населения для проведения разъяснительных бесед с осужденными и обсуждения с ними возможных вариантов трудоустройства. После освобождения женщины ожидают помощи не

⁹ Ратникова Н. Д., Ковтуненко Л. В. Ресоциализация осужденных женщин в России на основе международного опыта // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 5. С. 12–17.

только от администрации исправительных учреждений, но и от родственников, друзей, близких. Однако около 30 % лиц указанной категории были лишены моральной и материальной поддержки.¹⁰ В связи с этим представляется целесообразным для укрепления родственных связей осужденных женщин, стремящихся к исправлению, и для возможного получения УДО не ограничивать количество свиданий с родственниками, а в социальной и психологической работе уделять внимание мерам, способствующим сохранению семейных связей. В целях облегчения решения вопросов, связанных с трудовым и бытовым устройством, законодателем закрепляются краткосрочные выезды осужденных для предварительного решения вопросов их трудового и бытового устройства после освобождения (п. «а» ч. 1 ст. 97 УИК РФ). Однако администрация ИУ часто отказывает в предоставлении таких выездов, так как ее главным опасением является возможность невозвращения осужденной или совершение правонарушения во время проведения выезда. Подобные выезды осужденных связаны с определенным риском, который во многих случаях оправдан, учитывая тот факт, что в скором времени они так или иначе будут освобождены. Положительным моментом будет являться и то, что при предоставлении выезда осужденная постепенно начинает привыкать к условиям свободы, сможет своевременно решить проблемы, связанные с ее последующим трудовым и бытовым устройством, и все это будет проходить под контролем со стороны администрации учреждения, а также семьи и родственников.¹¹ К тому же у нее будет дополнительный шанс выйти на свободу условно-досрочно. Социальная и психологическая помощь условно-досрочно освобожденным женщинам не исключает строгого контроля за их поведением. Обычно к женщинам, условно-досрочно освобожденным, суды не предъявляют каких-либо требований к поведению. Это следует признать существенным недостатком современной

¹⁰ Батищева Е.В. Роль и основные направления социальной работы с женщинами, находящимися в местах лишения свободы // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 4. С. 46–47.

¹¹ Михлин А.С. О переводе на полусвободный режим. Освобождение от отбывания наказания // Совершенствование законодательных основ исполнения уголовных наказаний: сб. науч. тр. М., 1988. С. 79–80.

практики.¹² Конституция РФ и Семейный кодекс РФ обязывают родителей воспитывать и содержать своих несовершеннолетних детей, но в случае невыполнения этой обязанности органы опеки и попечительства могут лишь обратиться в суд с иском о лишении или ограничении родительских прав. Мы предлагаем в качестве дополнительной санкции за ненадлежащее выполнение своих родительских обязанностей отмену условно-досрочного освобождения осужденной женщины, имеющей малолетних детей. Нередко осуждённые женщины используют своих детей, чтобы условно-досрочно освободиться, а выйдя на свободу, не заботятся или вообще отдают их в детский дом. Чтобы искоренить эту негативную практику, предлагаем суду возлагать на условно-досрочно освобождаемую женщину обязанности по воспитанию и содержанию своих малолетних детей как способ закрепления достигнутого позитивного результата процесса ее исправления.

Существует также ряд пробелов в уголовно процессуальном законодательстве, регулирующем правомочия лиц, участвующих в соответствующем судебном заседании. Как отмечают Ю. А. Кашуба и А. П. Скиба, в данном судебном заседании по непонятной причине не обязан участвовать ни осужденный, ни прокурор (хотя они вправе обжаловать решение суда), а представитель администрации учреждения, исполняющего наказание, обязанный в нем участвовать, наоборот, не имеет права обжаловать решение суда.¹³ Это обстоятельство позволяет суду в какой-то мере вообще не учитывать мнение администрации ИУ, что является нелогичным, так как именно администрация ИУ имеет более полное представление о данной осужденной и о степени ее исправления. Законодатель также не предусматривает вызов в судебное заседание иных лиц, которые в той или иной степени принимают участие в деятельности по исполнению лишения свободы в целом и в отношении конкретной осужденной в частности. Так, вызову могли бы подлежать

¹² Андриенко В. А. Актуальные проблемы условно-досрочного освобождения женщин от отбывания уголовного наказания // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 1. С. 202–203.

¹³ Кашуба Ю.А., Скиба А.П. Институт условно-досрочного освобождения: новый взгляд // Человек: преступление и наказание. 2011. № 1. С. 14–17.

психиатры и другие врачи, лечившие осужденную и знающие ее предрасположенность к совершению повторных преступлений, представители родительских комитетов и попечительских советов в отношении несовершеннолетних осужденных, представители общественных наблюдательных комиссий и другие лица.¹⁴ Применительно к осужденным женщинам, имеющим малолетних детей, это могут быть, например, представители социальных служб. Мы разделяем мнение О. В. Макаровой, которая считает, что при решении вопроса об УДО необходимо обязательное привлечение психологов, имеющих возможность углубленно изучить поведение и личность осужденной женщины.¹⁵ Считаем целесообразным закрепить в законодательстве обязанность осужденного, прокурора, а также право иных лиц участвовать в судебных заседаниях по условно-досрочному освобождению осужденных женщин, имеющих малолетних детей. Таким образом, проблемы правового регулирования условно-досрочного освобождения осужденных женщин, имеющих малолетних детей, отсутствие единообразной судебной практики по данному вопросу снижают значение условно досрочного освобождения как поощрительного института уголовного и уголовно-исполнительного права, стимулирующего их право послушное поведение. Корректировка положений уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства в области применения условно-досрочного освобождения в отношении осужденных женщин, имеющих малолетних детей, позволит унифицировать практику применения данного вида досрочного освобождения от отбывания наказания, а также повысить эффективность достижения целей уголовно-исполнительного законодательства.

¹⁴ Кашуба Ю.А., Скиба А.П. Институт условно-досрочного освобождения: новый взгляд // Человек: преступление и наказание. 2011. № 1. С. 14–17.

¹⁵ Макарова О. В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и его применение // Журнал российского права. 2014. № 10. С. 72–78

Библиографический список:

1. Андриенко В.А. Актуальные проблемы условно-досрочного освобождения женщин от отбывания уголовного наказания // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 1. С. 202–203.
2. Батищева Е. В. Роль и основные направления социальной работы с женщинами, находящимися в местах лишения свободы // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 4. С. 46–47.
3. Долгополов Д. Практика применения судами условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Уголовное право. 2010. № С. 20–23.
4. Кашуба Ю.А., Скиба А.П. Институт условно-досрочного освобождения: новый взгляд // Человек: преступление и наказание. 2011. № 1. С. 14–17.
5. Крымов А. А., Скиба А. П. Исполнение лишения свободы в отношении больных осужденных: монография / под общ. ред. Ю. А. Кашубы. Рязань, 2015. 257 с.
6. Макарова О.В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и его применение // Журнал российского права. 2014. № 10. С. 72–78.
7. Михлин А.С. О переводе на полусвободный режим. Освобождение от отбывания наказания // Совершенствование законодательных основ исполнения уголовных наказаний: сб. науч. тр. М., 1988. С. 79–80.
8. Ратникова Н.Д., Ковтуненко Л.В. Ресоциализация осужденных женщин в России на основе международного опыта // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 5. С. 12–17.
9. Соколов А.А. Реализация прав и законных интересов осужденных женщин, связанных с условнодосрочным освобождением из исправительных учреждений Московской области // Проблемы исполнения наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы: сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. (Вологда, 22–23 июня 2016 г.) / под ред. О. А. Димони. Вологда, 2016. С. 64–69.

10. Соколова О. Основания применения условно-досрочного освобождения: анализ правоприменительной практики // Уголовное право. 2013. № 1. С. 66–70.